

Европейский Суд по правам человека
Вторая секция
Дело “Буткявичюс (Butkevičius) против Литвы”
(Жалоба № 48297/99)
Постановление
Страсбург, 26 марта 2002 г.
(Окончательное с 26 июня 2002 г.)

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле “Буткявичюс против Литвы” Европейский Суд по правам человека, заседая палатой в составе Ж.-П. Косты (J.-P. Costa), Председателя, Сэра Николаса Братца (Sir Nicolas Bratza), назначенного в заседание в качестве судьи от Литвы, Л. Лукадеса (L. Loucaides), К. Бырсана (C. Bîrsan), К. Юнгверта (K. Jungwiert), В. Буткевича (V. Butkevych), В. Томассен (W. Thomassen), судей, при секретаре секции С. Долле (S. Dolle), 28 ноября 2000 г. и 12 марта 2002 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес 12 марта 2002 г. следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 48297/99) на Литовскую Республику, поданной в Суд 10 мая 1999 г. гражданином Литвы г-ном Аудрюсом Буткявичюсом (*далее* – заявитель) согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция)

2. Интересы заявителя в Суде представлял г-н Р. Андрикус (R. Andrikis), адвокат, практикующий в Вильнюсе. Правительство Литвы (*далее* – правительство) было представлено своим уполномоченным лицом г-ном Г. Сведасом (G. Švedas), заместителем министра юстиции.

3. Заявитель утверждал, в частности, что содержание его под стражей с 30 ноября по 8 декабря 1997 г. и с 31 декабря 1997 г. по 8 января 1998 г. было незаконным, что у него не было возможности оспорить в суде законность задержания и что категоричные заявления генерального прокурора и председателя сейма

(парламента), опубликованные в печати, нарушили пункт 2 статьи 6 Конвенции.

4. Жалоба была передана в производство в Третью секцию Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). Из состава секции для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции) была образована палата в соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Суда. Судья Кюрис (Kūris), избранный от Литвы, отказался от участия в рассмотрении дела (правило 28). Правительство, соответственно, вместо него назначило в заседание сэра Николаса Братца, судью, избранного от Соединенного Королевства (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29).

5. Решением от 28 ноября 2000 г. палата объявила жалобу частично приемлемой.

6. Суд изменил состав секций 1 ноября 2001 г. (пункт 1 правила 25). Настоящее дело было передано в производство Второй секции (пункт 1 правила 52).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель являлся министром обороны и членом сейма (парламента) с 1996 г. по 2000 г.

A. Уголовное производство в отношении заявителя.

8. Заявитель был задержан 12 августа 1997 г. в вестибюле гостиницы сотрудниками органов безопасности и прокуратуры во время передачи ему лицом КК конверта с 15000 долларов США. Данное лицо, занимающее высокий руководящий пост в нефтяной компании, которая оказалась в трудном положении (*далее* – компания), ранее сообщило в органы безопасности, что заявитель запросил 300000 долларов США за свою помощь в прекращении уголовного дела относительно крупной задолженности этой компании. В вестибюле гостиницы заявителя подвергли допросу, который длился немногим более часа. Его объяснения были запротоколированы, и ему позволили покинуть гостиницу.

9. Генеральный прокурор 14 августа 1997 г. запросил согласие сейма на возбуждение уголовного дела в отношении заявителя. 19 августа 1997 г. сейм дал свое согласие. 20 августа 1997 г. было возбуждено уголовное дело. 14 октября 1997 г. заявителю было предъявлено обвинение в покушении на мошенничество (завладение имущества обманным путем).

10. 20 октября 1997 г. генеральный прокурор обратился в сейм за согласием на заключение заявителя под стражу в качестве меры пресечения. 28 октября 1997 г. согласие было дано. В тот же день прокуратура обратилась в Вильнюсский 2-й апилинковый¹ суд за ордером на заключение заявителя под стражу в качестве меры пресечения, и заявитель был доставлен к судье Вильнюсского 2-го апилинкового суда. Судья выдал ордер на арест заявителя на том основании, что заявитель мог бы воспрепятствовать установлению истины в этом деле, *inter alia*², используя средства массовой информации и оказывая давление на свидетелей. В соответствии с ордером заявитель был задержан.

11. 30 октября 1997 г. этот судья продлил срок содержания заявителя под стражей в качестве меры пресечения до 30 ноября 1997 г. в присутствии сторон по делу и по тем же основаниям, что и ранее. 3, 5 и 7 ноября 1997 г. заявитель обжаловал свое содержание под стражей и настаивал на проведении слушаний. 11 ноября 1997 г. судья Вильнюсского окружного суда, не заслушивая сторон по делу, оставил жалобу без удовлетворения.

12. С 27 ноября 1997 г. по 5 декабря 1997 г. заявитель и его защитник знакомились с материалами дела. 5 декабря 1997 г. заявитель обратился к прокурору с ходатайством о прекращении дела. Несколько раз он также заявлял прокурору ходатайства об изменении меры пресечения. Все они остались без удовлетворения.

13. 8 декабря 1997 г. судья Вильнюсского 2-го апилинкового суда продлил срок содержания заявителя под стражей в качестве меры пресечения до 31 декабря 1997 г. 9 декабря 1997 г. заявитель обжаловал это решение. 11 декабря 1997 г. окружной суд сообщил ему, что данное решение не подлежит обжалованию.

14. 29 декабря 1997 г. генеральный прокурор санкционировал обвинительное заключение, которое было передано в Вильнюсский окружной суд.

15. С 1 по 5 января 1998 г. заявитель неоднократно обращался с ходатайствами в суды, к администрации тюрьмы, уполномоченному по правам человека и в сейм, утверждая, что его содержание под стражей является незаконным. 7 января 1998 г. уполномоченный по правам человека пришел к выводу, что с 31 декабря 1997 г. заявитель содержался по стражей незаконно.

16. 8 января 1998 г. Вильнюсский окружной суд начал рассмотрение дела заявителя в судебном заседании. Суд также принял решение оставить меру пресечения в виде содержания под

---

¹ Местный, районный суд - прим. перев.

² Лат. "среди прочего" – прим. перев.

стражей “без изменения.” Срок содержания под стражей не был определен.

17. 23 марта 1998 г Вильнюсский окружной суд отложил разбирательство и направил дело в прокуратуру для дополнительного расследования. В том же постановлении суд также вынес решение “оставить без изменения” меру пресечения, не указав оснований и не определив срока. Защитник заявителя присутствовал в заседании. 24 марта заявитель обжаловал это решение. 12 мая 1998 г. заявитель вновь обжаловал постановление суда от 23 марта 1998 г.

18. 21 мая 1998 г. Апелляционный суд оставил без удовлетворения жалобу в части, касающейся решения о направлении дела в прокуратуру для дополнительного расследования. Апелляционный суд постановил, что решение от 23 марта 1998 г. не подлежит обжалованию в части, касающейся содержания заявителя под стражей. Заявитель и его защитник присутствовали при рассмотрении жалобы.

19. 1 июля 1998 г. было возобновлено разбирательство в Вильнюсском окружном суде. 13 июля 1998 г. он продлил срок содержания под стражей до 17 августа 1998 г. 23 июля 1998 г. этот срок был продлен до 30 ноября 1998 г. Суд указал на то, что весомость доказательств в материалах дела и вероятность давления заявителя на свидетелей, оправдывают его дальнейшее содержание под стражей. Защитник присутствовал в заседании. Апелляционные жалобы заявителя на решения от 13 и 23 июля 1998 г. были отклонены Апелляционным судом 21 июля и 12 августа 1998 г. соответственно. Защитник заявителя присутствовал на рассмотрении жалобы.

20. 5 и 19 февраля, 1 июля, 21 октября и 3 ноября 1998 г. Вильнюсский окружной суд отклонил ходатайства заявителя об отмене меры пресечения в виде содержания под стражей. Его защитник присутствовал на их рассмотрении.

21. 18 ноября 1998 г. Вильнюсский окружной суд признал заявителя виновным в покушении на приобретение имущества путем обмана. Суд не принял возражений заявителя о том, что он был спровоцирован на совершение правонарушения в результате сговора между КК и органами безопасности. Суд установил, что заявитель сам предлагал КК встретиться с ним и что заявитель потребовал деньги в обмен на использование своего положения и влияния на некоторых прокуроров с целью прекращения уголовного дела в отношении задолженности компании, к которой принадлежал КК. Окружной суд пришел к выводу, что это подтверждало намерение заявителя совершить мошенничество. Заявитель был приговорен к пяти годам и шести месяцам тюремного заключения,

штрафу в 50000 литовских литов и конфискации половины имущества. Заявитель и его защитник присутствовали на рассмотрении дела судом первой инстанции.

22. Заявитель обжаловал решение суда. 17 февраля 1999 г. Апелляционный суд оставил жалобу без удовлетворения, не установив процессуальных нарушений в проведении следствия и судебного рассмотрения по делу. Заявитель и его защитник присутствовали при рассмотрении жалобы.

23. Заявитель подал кассационную жалобу. 11 мая 1999 г. Верховный суд оставил жалобу без удовлетворения, установив, что суды более низких инстанций надлежащим образом разрешили дело. Суд отметил *inter alia*, что он не полномочен рассматривать утверждения заявителя о незаконности его содержания под стражей в качестве меры пресечения. Заявитель и его защитник присутствовали в заседании Верховного суда.

24. На не установленную дату в отношении заявителя была начата процедура импичмента в Сейме. 15 июня 1999 г. Сейм проголосовал против импичмента заявителя, а также лишения его мандата члена парламента.

25. 17 марта 2000 г. Вильнюсский 3-й апилинковый суд постановил освободить заявителя из места заключения по специальному разрешению. Он был освобожден 20 марта 2000 г.

Б. Высказывания генерального прокурора и председателя сейма по делу заявителя в средствах массовой информации

<Приводятся в переводе>

26. 14 августа 1997 г. в крупнейшей национальной ежедневной газете “Lietuvos Rytas”, в статье под названием “По словам прокурора, попытка члена парламента оправдаться – пустая затея” было сказано:

“Генеральный прокурор подтвердил, что имеются достаточно веские доказательства виновности А. Буткявичюса.”

27. 15 августа 1997 г. в “Lietuvos Rytas”, в статье под названием “Председатель сейма не сомневается в вине А. Буткявичюса” было сообщено:

“Отвечая на вопрос, сомневается ли он или нет в том, что А. Буткявичюс получил взятку, председатель сейма сказал: “основываясь на имеющихся у меня материалах, я не испытываю сомнений.”

28. В статье под заголовком “А. Буткявичюс готовится к борьбе и тюрьме”, помещенной в ежедневной газете “Respublika” 16

августа 1997 г., было процитировано следующее высказывание генерального прокурора:

“Я квалифицирую это преступление как покушение на мошенничество...”

29. Согласно статье “А. Буткявичюс будет предан суду”, помещенной в “Lietuvos Rytas” 20 августа 1997 г., председатель Сейма сказал:

“Были и остаются убедительными один или два факта. [Заявитель] взял деньги, пообещав криминальные услуги.”

30. В статье под названием “Адвокаты А. Буткявичюса наклеивают политический ярлык на дело о взятке”, опубликованной в “Lietuvos Rytas” 6 октября 1998 г., были приведены слова председателя сейма о том, что “Центр и Новый Союз [партии] координируют защиту взяточника”, что эти партии пытаются затянуть процесс и сознательно делают из заявителя “жертву”.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. Арест и содержание под стражей в качестве меры пресечения

31. Уголовно-процессуальный кодекс (*Baudžiamojo proceso kodeksas*):

Статья 10 (действует с 21 июня 1996 г.)

“Никто не может быть подвергнут аресту или задержанию, иначе как по решению суда или судьи.”

Пункт 2 статьи 52 и пункт 2 статьи 58 предусматривают, что обвиняемый и его защитник имеют право заявлять ходатайства и подавать жалобы на действия лица, проводящего дознание, следователя, прокурора и суда.

Статья 104

“Содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только ... по делам о преступлениях, за которые закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не менее года. ... .

Для содержания под стражей необходимо наличие обоснованных подозрений, что обвиняемый:

- (1) скроется от следствия или суда;

- (2) воспрепятствует установлению истины по делу [окажет давление на другие стороны или уничтожит доказательства];
- (3) совершит новые преступления ... будучи подозреваемым в совершении преступлений, предусмотренных статьями ... [274 - мошенничество] Уголовного кодекса... .”

Статья 104-1 (действовала с 21 июня 1996 г. по 24 июня 1998 г.)

“... лицо, подвергнувшееся аресту, доставляется к судье в течение не более чем 48 часов ... . Судья должен заслушать его относительно оснований ареста. Прокурор и защитник арестованного лица вправе участвовать в заседании. После допроса арестованного лица судья либо оставляет в силе постановление об аресте, определяя конкретный срок содержания под стражей, либо изменяет или отменяет меру пресечения ... .

После передачи дела в суд ... [суд] может вынести постановление о применении, изменении или отмене меры пресечения в виде содержания под стражей.”

Статья 104-1, внесенная в качестве поправки (действует с 24 июня 1998 г.), предусматривает, что прокурор и защитник должны участвовать в первом судебном заслушивании арестованного лица, если судья не примет иное решение. Поправка также предусматривает, что суд продлевает срок содержания под стражей в качестве меры пресечения до его истечения.

Пункт 3 статьи 106 (действовала с 21 июня 1996 г. до 24 июня 1998 г.)

“Для продления срока содержания под стражей в качестве меры пресечения судья назначает заседание, в которое вызывают прокурора и, при необходимости, лицо, содержащееся под стражей. Судья выносит постановление о продлении срока содержания под стражей или об освобождении лица из-под стражи. ... .”

Действующий с 24 июня 1998 г. Кодекс сделал обязательным участие лица, содержащегося под стражей, в заседаниях по рассмотрению меры пресечения.

Статья 109-1 (действовала с 21 июня 1996 г. до 24 июня 1998 г.)

“Лицо, подвергнувшееся аресту, или его защитник имеют право во время производства предварительного следствия принести [в апелляционный суд] жалобу на заключение под стражу. ... . Для рассмотрения жалобы может быть назначено заседание, в которое вызывают лицо, подвергнувшееся аресту, или его защитника, или только защитника. Участие в заседании прокурора является обязательным.

Решение, принятое судьей апелляционной инстанции, является окончательным и не может быть обжаловано в кассационном порядке.

Следующая апелляционная жалоба рассматривается при проверке обоснованности продления срока содержания под стражей в качестве меры пресечения.”

Ныне действующая статья 109-1 (вступила в силу 24 июня 1998 г.) предусматривает, что апелляционная жалоба приносится в суд более высокой инстанции на постановление о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей как на стадии производства предварительного расследования, так и судебного разбирательства, и что в судебном заседании участвует лицо, содержащееся под стражей, и его защитник или только его защитник.

Пункт 6 статьи 226 (действует с 24 июня 1998 г.)

“Время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела при исчислении срока предварительного следствия и содержания под стражей не учитывается. Если по делу обвиняются несколько лиц, при исчислении срока предварительного следствия не учитывается время ознакомления всех обвиняемых и их защитников с материалами дела.”

С 24 июня 1998 г. эта норма более не распространяется на решения относительно меры пресечения.

Пункт 1 статьи 249

“При разрешении судьей единолично или судом на предварительных слушаниях вопроса о предании обвиняемого суду подлежит выяснению в отношении обвиняемого следующее: ...

11) избрана ли надлежащая мера пресечения; ... .”

Пункт 1 статьи 250

“Признав, что имеются достаточные основания, чтобы предать обвиняемого суду, судья единолично или суд на предварительных слушаниях разрешает следующие вопросы: ...

2) о мере пресечения в отношении обвиняемого; ... .”

Пункт 1 статьи 267

“Подсудимый вправе: ...;

3) заявлять ходатайства; ...

11) обжаловать приговор и определения суда.”

Статья 277

“Во время судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого.”

Пункт 4 статьи 374 (действовала до 1 января 1999 г.)

“Определения суда ... об избрании, изменении или отмене меры пресечения ... не подлежат обжалованию ... .”

В соответствии с общей нормой статьи 399 решение первой инстанции не вступало в силу до истечения срока на обжалование этого решения и в течение рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Только решения, не подлежащие обжалованию, включая решения относительно меры пресечения, как предусматривалось ранее действовавшим пунктом 4 статьи 374, вступали в силу и приводились в исполнение в день их принятия. Пункт 3 ныне действующей статьи 104-3 (в редакции, действующей с 21 декабря 1999 г.) устанавливает, что все решения относительно содержания под стражей в качестве меры пресечения вступают в силу и приводятся в исполнение в день их принятия, независимо от того, что такие решения могут быть обжалованы в соответствии с поправками статьи 109-1 (действуют с 24 июня 1998 г., см. выше).

Б. Презумпция невиновности

32. Пункт 1 статьи 31 Конституции гласит:

“Каждый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом по окончательному приговору суда.”

Пункт 2 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает:

“Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом.”

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

33. В своей жалобе заявитель указал на отсутствие в период с 30 ноября 1997 г. до 8 декабря 1997 г. и с 31 декабря 1997 г. по 8 января 1998 г. постановления суда о применении меры заключения в виде заключения под стражу и нарушение, тем самым, пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом; ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; ...”

34. Правительство заявило, что основаниями для содержания заявителя под стражей в эти периоды времени стали подозрение в совершении им правонарушения, ознакомление с материалами дела в соответствии с ранее действовавшим пунктом 6 статьи 226 Уголовно-процессуального кодекса, а также факт передачи дела в суд первой инстанции для разбирательства.

35. Заявитель утверждал, что обстоятельства, на которые указывает правительство, не могут заменить законное постановление в отношении этих периодов времени.

36. Суд обращает внимание на то, что понятия “законный” и “в порядке, установленном законом”, используемые в пункте 1 статьи 5 Конвенции по существу отсылают к национальному праву и устанавливают обязательство соблюдать его материальные и процессуальные нормы. Однако “законность” содержания под стражей по внутреннему праву не всегда является решающим элементом. Суд должен также убедиться, что содержание под стражей в соответствующий период было совместимо с целью

пункта статьи 5 Конвенции, которая состоит в том, чтобы не допускать произвола, когда кого-то лишают свободы. Поэтому Суд должен также установить, соответствует ли само внутреннее право Конвенции, в том числе ее прямо выраженным или подразумеваемым принципам. (дело *Jėčius v. Lithuania*, № 34578/97, § 56, ECHR 2000-IX).

37. В деле *Jėčius* Суд пришел к выводу, что ознакомление с материалами дела согласно ранее действовавшему пункту 6 статьи 226 Уголовно-процессуального кодекса, а также сам факт передачи дела в суд не являются “законным” основанием для содержания под стражей по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции, и что эти обстоятельства не могут продлить или заменить имеющее законную силу постановление о заключении под стражу, необходимое по внутреннему праву. (см. упомянутое дело, §§ 57-64).

38. Суд отмечает, что с 30 ноября по 8 декабря 1997 г. и с 31 декабря 1997 г. до 8 января 1998 г. отсутствовало постановление судьи о заключении заявителя под стражу, предусмотренное статьей 10 и статьей 104-1 Уголовно-процессуального кодекса, равно как отсутствовали и другие “законные” основания для содержания заявителя под стражей в качестве меры пресечения, которые необходимы согласно пункту 1 статьи 5 Конвенции (см. *mutatis mutandis*³ там же).

39. Таким образом имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

40. Заявитель утверждал, что отсутствие у него возможности оспорить в суде правомерность заключения под стражу является нарушением пункта 4 статьи 5 Конвенции, которая предусматривает следующее:

“Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.”

41. Правительство утверждало, что внутреннее право предоставляло заявителю широкие возможности оспорить правомерность заключения под стражу, а именно заявлять ходатайства об освобождении, которые могли быть рассмотрены судом. Кроме того, суд первой инстанции неоднократно по

---

³ Лат. “с учетом различий” – прим. перев.

собственной инициативе подтверждал обоснованность заключения заявителя под стражу, а Апелляционный суд рассмотрел утверждения заявителя относительно незаконности его заключения под стражу при разбирательстве его жалобы на приговор. Тем самым ему были предоставлены гарантии, предусмотренные пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

42. Заявитель утверждал, что отсутствие у него возможности оспорить правомерность его заключения под стражу из-за того, что такая возможность запрещалась законом согласно действовавшему ранее пункту 4 статьи 372 Уголовно-процессуального кодекса, явилось нарушением его прав, предусмотренных данным положением Конвенции.

43. Суд обращает внимание на то, что пункт 4 статьи 5 Конвенции предоставляет лицу, подвергнувшемуся аресту или заключению под стражу, право на рассмотрение его дела в суде с соблюдением тех процессуальных и материальных норм, которые являются существенными для обеспечения “правомерности”, с точки зрения Конвенции, лишения свободы. Это означает, что компетентный суд должен не только проверить соблюдение процессуальных требований внутреннего права, но и доказанность подозрения, явившегося основанием для ареста, а также законность цели, которая преследовалась арестом и последующим заключением под стражу. Пункт 4 статьи 5 не гарантирует собственно право обжалования решений о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей, однако вмешательство судебного органа по крайней мере в одной инстанции должно соответствовать гарантиям пункта 4 статьи 5 (см. упомянутое выше дело *Jėčius*, § 100).

44. Обстоятельства настоящего дела позволяют Суду констатировать, что национальные суды в своих решениях о применении в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу и своих отказах в удовлетворении ходатайств об освобождении из-под стражи не ответили на его многочисленные жалобы на неправомерность содержания под стражей в период с 30 ноября по 8 декабря 1997 г. и с 31 декабря 1997 г. по 8 января 1998 г. (см. выше, §§ 12-16 и 33-39). Таким образом, жалобы заявителя не были надлежащим образом рассмотрены в суде, как это требуется пунктом 4 статьи 5 (см. *mutatis mutandis* упомянутое выше дело *Jėčius*, § 100).

45. Следовательно, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

46. Заявитель в своей жалобе указал на то, что заявления генерального прокурора, опубликованные в прессе 14 и 16 августа 1997 г. и заявления председателя сейма, опубликованные 15 и 20 августа 1997 г., а также 6 октября 1998 г. (см. выше, §§ 26-30), нарушили пункт 2 статьи 6 Конвенции, которая гласит следующее:

“Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.”

47. Правительство утверждало, что оспариваемые заявления не нарушили презумпцию невиновности. По его мнению, необходимо учитывать контекст, в котором были сделаны эти заявления, а именно тот факт, что заявитель был задержан в момент совершения преступления, а также достаточность доказательств для обоснования отмены парламентского иммунитета и возбуждения уголовного дела. Оспариваемые заявления нужно воспринимать как разъяснение общественности, почему необходимо возбуждение уголовного дела в отношении заявителя, а не как объявление его виновным в совершении преступления. Кроме того, высказывание председателя сейма от 6 октября 1998 г., в котором заявитель был назван взяточником, не нарушало презумпцию невиновности, так как заявителю не предъявлялось обвинение во взяточничестве.

48. Заявитель оспаривал доводы правительства, утверждая, что соответствующие высказывания нарушили презумпцию невиновности. Он отметил, что правительство признало аутентичность оспариваемых высказываний, которые равносильны объявлению его виновным в преступлениях, обвинения в совершении которых ему предъявлены, а также не предъявлены. По мнению заявителя, формулировки этих высказываний не могут быть оправданы необходимостью информировать общественность о возможном или предстоящем возбуждении уголовного дела.

49. Суд обращает внимание на то, что презумпция невиновности, провозглашенная в пункте 2 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов справедливого судебного разбирательства уголовного обвинения, гарантированного пунктом 1 статьи 6. Она нарушается, если заявление официального лица в отношении обвиняемого в совершении уголовного преступления отражает мнение, что он виновен, до того как это будет установлено законным порядком. Достаточно, даже при отсутствии формальных подтверждений, наличия некоторых оснований полагать, что данное официальное лицо считает обвиняемого виновным. Более того, презумпция невиновности может быть нарушена не только судьей или судом, но и другими органами власти. (дело *Daktaras v.*

Lithuania, № 42095/98, §§ 41-42, ECHR 2000-X). В упомянутом деле *Daktaras* Суд подчеркнул важность выбора формулировок официальными лицами в своих высказываниях до того, как обвиняемый будет подвергнут суду и признан виновным в совершении преступления. Тем не менее, вопрос о том, является ли заявление официального лица нарушением презумпции невиновности, должен разрешаться в контексте конкретных обстоятельств, при которых было сделано соответствующее заявление (там же).

50. Суд отмечает, что оспариваемые заявления были сделаны генеральным прокурором и председателем сейма в контексте, не связанным с самим производством по уголовному делу, то есть в форме интервью национальной прессе.

Суд признает, что тот факт, что заявитель являлся важным политическим деятелем на момент вменяемого ему в вину преступления, требовал от высших должностных лиц государства, в том числе генерального прокурора и председателя сейма, информирования общественности о предполагаемом правонарушении и предстоящем уголовном судопроизводстве. Однако, Суд не может согласиться с доводом правительства о том, что это обстоятельство может оправдать любые формулировки, используемые официальными лицами в их интервью прессе.

51. Кроме того, заявления, которые являются предметом спора, были сделаны всего через несколько дней после ареста заявителя, если не считать одного оспариваемого заявления председателя сейма, которое было сделано более чем год спустя. (см. выше, § 30). Однако, на этой начальной стадии, даже до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, было особенно важно не делать каких-либо публичных утверждений, которые могли бы быть истолкованы как подтверждение вины заявителя со стороны определенных, играющих важную роль, официальных лиц.

52. Заявитель указывает на два заявления генерального прокурора, первое из которых было сделано в тот день, когда запрашивалось согласие сейма на возбуждение уголовного дела в отношении заявителя. В нем генеральный прокурор подтвердил, что имеются “достаточно веские доказательства виновности” заявителя. Второе было сделано двумя днями позднее, и в нем преступление заявителя было квалифицировано “как покушение на мошенничество”. Хотя эти заявления, особенно упоминание виновности заявителя, дают некоторый повод для сомнений, Суд признает, что они могут быть истолкованы как всего лишь утверждения со стороны генерального прокурора о наличии

достаточных доказательств для установления виновности судом и, таким образом, для обоснования обращения в сейм за согласием на возбуждение уголовного дела.

53. Заявления председателя сейма о том, что у него нет сомнений, что заявитель получил взятку, что он взял деньги, “пообещав криминальные услуги”, и что он – “взяточник”, вызывают больше сомнений в своей приемлемости. В этой связи Суд обратил особое внимание на тот факт, что Сейм лишил заявителя депутатской неприкосновенности, чтобы дать возможность возбудить против него уголовное дело.

Суд не согласен с правительством, что все упоминания “взятки” председателем сейма не имели отношения к этому решению. Бесспорно, что обстоятельства преступления, совершенного заявителем, хотя и были впоследствии классифицированы прокуратурой и судами как покушение на мошенничество, до осуждения заявителя часто упоминались в средствах массовой информации и воспринимались широкой общественностью как “взятка” (см. выше, например, § 30). Правительство не оспаривало, что слова председателя сейма о том, что заявитель – “взяточник”, не относились к уголовному судопроизводству, о котором идет речь. По мнению Суда, это высказывание поэтому можно толковать как подтверждение, что, согласно точке зрения председателя сейма, заявитель совершил преступления, в которых его обвиняют.

Хотя оспариваемые высказывания председателя сейма в каждом случае были короткими и при обстоятельствах, не связанных друг с другом, по мнению Суда, они равносильны объявлению со стороны официального лица, что заявитель виновен, побуждающему общественность считать его виновным, а также преждевременному осуждению до рассмотрения обстоятельств компетентным судебным органом.

54. Следовательно, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

55. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

А. Материальный ущерб

56. Заявитель предъявил требование о выплате 26065,80 евро в качестве компенсации за потерю заработка и упущенные возможности в результате нарушений статей 5 и 6 Конвенции.

57. Правительство сочло эти требование необоснованным.

58. Суд полагает, что причинная связь между установленными нарушениями и заявленным материальным ущербом отсутствует (см. *mutatis mutandis* вышеупомянутое дело *Jėčius*, § 106, и дело *Grauslys v. Lithuania*, № 36743/97, 10.10.2000, § 66). Следовательно, нет оснований присуждать заявителю компенсацию в этой части.

Б. Моральный вред

59. Заявитель предъявил требование о выплате 579240 евро в качестве компенсации за моральный вред, причиненный нарушением статей 5 и 6.

60. Правительство сочло это требование непомерным.

61. Суд считает, что заявителю несомненно был причинен моральный вред, который в недостаточной степени компенсируется признанием нарушений (см. *mutatis mutandis* вышеупомянутое дело *Jėčius*, § 109, и дело *Grauslys*, § 69). Учитывая при определении компенсации требование справедливости, Суд присуждает заявителю 5700 евро (пять тысяч семьсот) в этой части.

В. Издержки и расходы

62. Заявитель также потребовал 4691,84 евро в качестве возмещения судебных расходов, понесенных в результате разбирательств в национальных судах и органах Конвенции.

63. Правительство сочло это требование чрезмерным.

64. Суд обращает внимание на то, что для присуждения судебных расходов согласно статье 41 Конвенции, необходимо установить, что они действительно имели место, являлись необходимыми и были разумными по величине (см. вышеупомянутое дело *Grauslys*, § 72).

65. Суд отмечает, что часть расходов на оплату услуг адвоката приходится на защиту заявителя в национальном уголовном судопроизводстве. Эта часть не относится к необходимым судебным расходам, понесенным в результате обращения с жалобой на нарушения Конвенции, которые были установлены Судом в отношении статей 5 и 6 Конвенции (см. *mutatis mutandis* там же, §

74). Учитывая при определении компенсации требование справедливости, Суд присуждает заявителю 2900 евро (две тысячи девятьсот) в качестве возмещения его судебных расходов, плюс необходимую сумму для возможной уплаты налога на добавленную стоимость.

Г. Проценты в случае просроченного платежа

66. Согласно имеющейся у Суда информации, официальная ставка процента, действующая в Литве на дату принятия настоящего постановления составляет 7,25% годовых.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции.

4. *Постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:

(i) 5700 евро (пять тысяч семьсот) за моральный ущерб;

(ii) 2900 евро (две тысячи девятьсот) за судебные расходы;

(iii) эти суммы подлежат конвертации в национальную валюту на дату платежа;

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока выплачиваются простые проценты из расчета 7,25% годовых до момента полной выплаты сумм.

5. *Отклонил* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 26 марта 2002 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

С Долле
Секретарь

Ж.-П. Коста
Председатель